

АКАДЕМИЯ ПОСЛЕДИПЛОМНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В.А. Янчук

**Интегративно-эклeктический подход
к анализу психологической феноменологии.
Словарь-справочник.**

МИНСК 2009

ГЛОССАРИЙ

А

Атомизм 3

Г

Гетеростаз 3

Гомеостаз..... 3

ДДескриптивная концепция
истины 4

Диалогика 4

Диатропика 5

Дискурс 6

Дихотомическое деление 7

И

Идиография 8

Имика..... 8

Имплицитно-
структурированное
теоретизирование..... 8

Интегративная эклектика 11

Интегративная эклектика
путем триангуляции..... 12Интегративно-эклектический
диалог альтернативных
традиций 13

Интеграция 12

Интерпретационный фрейм
повестки дня 13

Итика 14

К

Качественные методы 14

Количественные методы..... 15

Критическое рефлексивное
позиционирование 15**М**Методологическая
триангуляция 16

Методология..... 16

Н

Номотетика..... 19

О

Онтологический плюрализм 19

Остранение 21

ППарадигмальное позициониро-
вание 21

Позиционирование 22

ТТримодальная природа
человеческой активности. 22**Х**

Холизм 24

Э

Эклектика 24

Эксплицитно-
структурированное
теоретизирование 25

ГЛОССАРИЙ	1
ЛИТЕРАТУРА	29
ПРИЛОЖЕНИЕ	33
<i>Рис № 1. Основные эпистемологические подходы.</i>	33
<i>Таблица № 1. Основные концепции истины.</i>	34
<i>Таблица № 2. Основные способы теоретизирования.</i>	36
<i>Таблица № 3. Концептуально-критериальные основания соотнесения различных подходов и теорий в социальной психологии и персонологии.</i>	38
<i>Таблица № 4. Концептуально-критериальная оценочно-сравнительная матрица соотнесения парадигмальных координат.</i>	40
<i>Таблица № 5. Сравнительная характеристика специфики, возможностей и ограничений количественных и качественных методов.</i>	42
<i>Рис 2. Загадочный треугольник</i>	43
<i>Рис. 3. Адаптированная схема трансформационной циркуляции форм и фондов знания и ее влияния на интерпретационный фрейм повестки дня ученого</i>	44
<i>Рис. 4. Особенности взаимодействия ученого с потоком реального мира и научным сообществом</i>	45
<i>Таблица № 6. Концептуальная схема тримодальной теории оснований человеческих действий R. Stevens</i>	46

Атомизм – учение о дискретном (прерывистом) строении материи. В более широком смысле атомизм обозначает дискретность объекта, процесса, свойства (социальный атомизм, логический атомизм и др.). Применительно к психологии в рамках атомистического подхода обосновывается идея принципиальной возможности нахождения фундаментальных, единичных оснований психического, позволяющих как понять, так и реконструировать целостную психическую активность, выстраивая из отдельных атомов знания целостную картину представлений. Проявлением атомистического подхода является вычленение в рамках целостной психической активности (по существу поточной и пространственно-временно континуальной) отдельных психических свойств, качеств, процессов и т.п. Атомистический подход определяется К. Левиным как Аристотелевский, характеризующийся описательностью и локальностью объяснений. Ему противопоставляется Галилеевский подход, предполагающий необходимость целостного, системного рассмотрения и объяснения отдельных явлений в их взаимосвязи друг с другом или холистический (см. холизм).

Гетеростаз – понятие, обозначающее возможность сохранения равновесных состояний в системе. В психологии используется в теоретических моделях описания внутреннего мира личности, характеризующегося противоречивыми, нерядоположными состояниями, ценностями и т.п., не проявляющи-

ми тенденции к сбалансированности. В человеке могут одновременно присутствовать разноречивые чувства и отношения, которые являются в зависимости от контекста. В качестве парной категории по отношению к гетеростатическому подходу предлагается гомеостатический подход, предполагающий принципиальную возможность существования в рамках единого целого равновесных состояний (см. *гомеостаз*).

Гомеостаз. Понятие введено американским психологом W.B. Cannon по отношению к любым процессам, изменяющим исходное состояние или ряд состояний, инициирующих новые процессы, направленные на восстановление исходных условий. Механическим гомеостатом является термостат. Термин используется в физиологической психологии для описания ряда сложных механизмов, оперирующих в автономной нервной системе для регуляции таких факторов, как температура тела, биохимического состава, давления крови, водного баланса, метаболизма и т.д. например изменение температуры тела инициирует многообразие таких процессов, как дрожь, увеличение метаболизма, увеличивающимися или сохраняющими тепло до момента достижения нормальной температуры [Reber, 1995: 339]. Примерами психологических теорий гомеостатического характера являются теория баланса (Heider, 1983), теория конгруэнтности (Osgood, Tannenbaum, 1955), теория когнитивного диссонанса (Festinger, 1957), теория симмет-

рии (Newcomb, 1953) и др. В качестве альтернативы гомеостатическому подходу предлагается гетеростатический подход, предполагающий принципиальную возможность существования в рамках единого целого разновесных состояний (см. *гетеростаз*).

Дескриптивная концепция истины – процесс установления истинности рассматривается как особый тип философской рефлексии результатов сравнения разных видов знания и практики, традиций и типов рациональности, разных мнений и проблем в том «свободном пространстве» поиска интегрального гносеологического процесса, когда плюрализм истинных результатов сочетается с осознанием их ограниченности и условий дополняемости. В этой интерпретации истины представлен тезис гносеологического плюрализма. Применительно к развитию психологического знания, подобная рефлексия, осуществляемая через равноправный диалог альтернативных традиций, свободных от предубеждений друг относительно друга, приводит: во-первых, к преодолению доминанты абсолютной истинности собственных предпочтений; во-вторых, рефлексивной идентификации с правоммерностью рассуждений партнера; наконец, в-третьих, к нахождению точек соприкосновения и пересечения подходов и позиций, создающих возможность совместной проработки идей и решений на более продуктивном диалогическом основании.

Диалогика – учение, разработанное В.С. Библером, обосновы-

вающим диалогический характер познания. В своих философских введениях в XXI век он определяет современную европейскую культуру как «многоместное множество», как «контрапункт самостоятельных Разумов, различных ответов на (различным образом) поставленный вопрос: «Что означает понимать...» – себя, других людей, вещи, мир?» [1991, с. 4]. При сопоставлении различных логик познания, доминирующих в истории науки, спор о том какая логика исследования лучше, на уровне исходных допущений оказывается спором о том, чье представление о мироустройстве вернее. Однако обозримая историческая ретро- и перспектива не дает оснований для скорого решения мировоззренческих проблем. Поэтому одно из возможных решений проблемы выбора «парадигмы исследования состоит в том, чтобы сознательно выводить ее из текущих мировоззренческих позиций, соглашаясь с тем, что другие ученые вольны выстраивать иную исследовательскую платформу» [Доценко, 1997, с. 22–23]. Ключевая идея В.С. Библера заключается в том, что мы живем в период смены логики, которой руководствуется человечество в своем стремлении понять мироустройство – от доминирующей сегодня рациональной логики к диалогике – диалогу разных логик – «диалогической полифонии (и взаимопереходе) многих логик, многих всеобщих форм мышления» [Библер, 1991]. Логика грядущего XXI века – диалогика – способна совместить в себе разные логики – как существовавшие в

предшествующие эпохи, так и те, которые только зарождаются сегодня. Каждый подход имеет своих защитников, и у каждого есть свои и преимущества и слабые стороны по сравнению с другими.

Плюрализм мнений, плюрализм оценок свободных в своем выборе и имеющих серьезные основания для него, людей – это идеал гуманистического общества. В современной ситуации, характеризующейся наличием многообразия подходов и решений в отношении изучения социальной феноменологии, все более осознается необходимость привлечения разных исследовательских способов мышления. Диалог разных традиций, разных взглядов и подходов, их инструментальных ресурсов способствует расширению горизонтов видения и изучения проблемных областей, преодолению парадигмальной и личностной предубежденности, нахождению новых решений и перспектив развития. Перспективность диалогического подхода к анализу психологической феноменологии обоснована в ряде исследований (В.С. Библер [1991]; Е. Cuba [1990]; Т. Maranhoe [1991]; J. Shotter [1997] и др.).

Диатропика наука о разнообразии, т.е. тех общих свойствах сходства и различия, которые обнаруживаются в больших совокупностях объектов. Она предоставляет фундамент многообразия форм существования и проявления жизни.

Категория разнообразия была объектом анализа многих исследователей, но в строго научном ее определении она вводится в конце

XVII века Лейбницем, включившем ее в свою философскую систему. В отечественной традиции инициация проработки феномена разнообразия была связана с работами С.В. Мейена, предпринявшего попытку интегрировать то общее, что было найдено в конкретных разнообразиях (химических элементов, геологических толщ, биологических видов, языков и т.д.), описанных в различных областях научного знания, и что он называл рефренной структурой разнообразий [1989]. С.В. Мейен строил эволюционные геологические и биологические модели как механизмы преобразования конкретных разнообразий в историческом времени, используя весь спектр известных ему знаний.

Другим отечественным исследователем, внесшим большой вклад в разработку категории разнообразия является Ю.В. Чайковский, понимавший под разнообразием «совокупность отношений различия и сходства между элементами этого множества» [1993, с. 6]. В его версии, отношения сходства и различия определяются как диатропические. «Разнообразие имеет свои собственные законы, достаточно общие и существенные, но не формальные и строго однозначные. Разнообразие – не хаос, но и не космос ... Оно – как бы цемент, скрепляющий здание, как материальных объектов, так и представлений о них» (там же, с. 7–8). Общее, характерное для систем (изоморфизм), неизбежно сочетается с особенным, уникальным (полиморфизм), наконец, есть свойства разнообразий, не зависящие от при-

роды элементов, образующих множества (параллелизм).

Разрабатывая идею упорядоченности наблюдаемого, Ю.В. Чайковский выделяет три ее типа – линейный, параллельный и иерархический, обосновывая тезис об их достаточности для формулировки разнообразия. Выстраивая аналогию в отношении психологии – каждая психологическая традиция обладает своими уникальными особенностями, но объект их един – человеческое поведение. И узнавание его новых граней, обусловленное иным подходом, исследованием иными средствами дает возможность углубления в понимание природы изучаемых феноменов, сохраняя свободу поиска в рамках каждой традиции и подстегивая творчество в ней конкуренцией.

П. Фейерабенд, отмечая, что «в единстве мнений нуждается лишь церковь, испуганные или корыстные жертвы некоторых (древних или современных) мифов либо слабовольные и добровольные последователи какого-либо тирана», подчеркивает, что «для объективного познания необходимо разнообразие мнений. И метод, повторяющий такое разнообразие, является единственным, совместимым с гуманистической позицией» [1986].

В психологии попытки выстраивания диатропической модели начинают формироваться к 90-м годам нашего столетия в рамках электического подхода, интегративную версию которого развивает автор данной работы.

Диатропика парадигмальных координат, культурных и субкуль-

турных миров, наконец, индивидуальных миров личности и ее окружения позволяет создать необходимые основания для определения оптимального соотношения идиографии и номотетики в психологическом исследовании, признания уникальности индивидуальности столь же значимой, как и человеческой природы вообще. Эвристический потенциал диатропического подхода показан в работах Ю.В. Чайковского [1986, 1990, 1993].

Дискурс – термин, производный от латинского *discursus* обозначающего перемещение из одного места в другое. В общем смысле обозначает языковое пространство, включающее более одного предложения: рассказ, описание, аргумент, речевое высказывание и т.п. В своем специальном социально-психологическом значении, дискурс представляет определенную последовательность взаимосвязанных речевых актов. В дискурсном анализе акцент делается на выяснении скрытых детерминант, контекстов речевых высказываний. Объект дискурсного анализа, по мнению R. Harre [1998], двойственен:

1. Анализ направлен на обнаружение структуры речевых актов как последовательности действий конституирующих эпизод межличностного взаимодействия. Он представляет специальный случай рефлексивного взаимодействия когда осознаваемым другим является сам человек.
2. Анализ также направлен на идентификацию феномена, включенного в бытие в процессе

разворачивания эпизода и понимания того, как он дискурсивно конструируется.

Эта двойственная природа дискурса включает эмоции, различного рода познавательную активность, личность, самость, пол, здоровье и т.п. В дискурсивном анализе изучается процесс обнаружения и построения системы взглядов человека, а также оснований наших выводов о том, что именно данные дискурсы или речевые акты вовлечены в этот процесс.

Функции дискурса многогранны. Hollway [1984] рассматривает дискурс как средство конструирования форм человеческого переживания действительности, иногда называемых субъективностью. По мнению R. Harre, именно посредством дискурса конструируется наше социальное бытие и эпизоды, в которых оно проявляется [1998: 28].

Необходимо различать сам дискурс и его описание. Вводя это различие, R. Harre, отмечает существование двух типов дискурса: «Существует то, посредством чего осуществляются социальные действия и то, посредством чего мы комментируем и анализируем социальные действия. Описания представляют дискурсы второго типа» (там же).

В качестве основной и минимальной единицы дискурса выступает эпизод. Понимание эпизода предполагает знание трех взаимосвязанных понятий – позиции, силы или значимости действий и направления рассуждений (story-line) – выступающих в качестве элемен-

тов структуры дискурса. Особая роль принадлежит позиции, занимаемой субъектом дискурса (см. *позиционирование*).

Дихотомическое деление – деление объема понятия (класса, множества) на два соподчиненных, производных класса по формуле исключенного третьего: «А или не-А». В дихотомическом делении производные классы определяются парой логически противоречивых свойств (терминов), одно из которых служит основанием деления. Таковыми являются деление множества всех людей на мужчин и немужчин (будь женщиной). Деление же того же множества на класс мужчин и класс женщин (по признаку пола) не является дихотомическим, т.к. основания деления здесь разные, а свойство «быть мужчиной» не противоречит свойству «быть женщиной» [Философский энциклопедический словарь, 1983: 171]. В рамках интегративной эклектики в качестве оценочных дихотомий выделяются следующие дихотомические измерения: объективность – субъективность; детерминизм – индетерминизм; мужское – женское; прошлое – будущее; наследственность – изменчивость; гомеостаз – гетеростаз; статичность – динамичность; активность – реактивность; атомизм – холизм; познаваемость – непознаваемость; рационализм – иррационализм; идиографическое – номотетическое; интраличностное – интерличностное; биологическое – символическое (рефлексивное); количественное – качественное. Введение та-

кого рода дихотомического деления оказывается полезным для обозначения возможности описания психологической феноменологии при помощи логически противоречивых подходов.

Идиография – производная от греческого *idios*, обозначающего личное, частное, самопродуцируемое или уникальное или отличающееся. Идиография обозначает конкретно специфичное, уникальное, индивидуальное в человеке. Используется для обозначения теоретических подходов, ориентированных на изучение уникальности каждого человека, его отличий от других людей [Reber, 1995: 356]. В качестве парной категории по отношению к идиографическому подходу предлагается номотетический подход, ориентированный на изучение общего, характерного для людей вообще (см. *номотетика*).

Имика – термин, введенный лингвистом K.L. Pike [1967] для характеристики культурно специфического, уникального, отличающегося от других культур. Он вводит данное понятие как производное от лингвистического понятия «фонемика», отмечая, что «имическая точка зрения является результатом изучения поведения внутри системы» (с. 37). Pike отмечает тройственную ценность имического подхода, заключающуюся: во-первых, в том, что он позволяет понять пути конструирования языка или культуры «не как ряда различных частей, не связанных друг с другом, а как работающего целого» (с. 41); во-вторых, он позволяет понять индивидов в их повседневно-

ной жизни, включая их социальные установки, мотивы, интересы и личность; и, в-третьих, имический подход «представляет не только основание, на котором может базироваться предсказательная наука, т.к. статистические предсказательные исследования оказываются во многих случаях не валидными» (там же). Наибольшее распространение получил в кросс-культурной психологии, занимающейся изучением особенностей культурного многообразия и адаптации к другой культуре. В рамках кросс-культурной психологии наглядно показана необходимость учета фактора специфичности исследуемой культуры, а также культурной адаптации, валидизации психологического инструментария [Triandis, 1994]. Любая культура по своему уникальна, точно также как уникален каждый человек и без учета этой уникальности психологическое исследование становится не только абстрактным, но и некорректным. В качестве парной категории по отношению к имическому подходу предлагается итический подход, акцентирующий на исследовании общего, универсального в культурах (см. *итика*).

Имплицитно-структурированное теоретизирование – научное теоретизирование, не строго привязанное к обязательному эмпирическому подтверждению всех его элементов. Под «имплицитно структурированными теориями» обычно понимаются теории, характеризующиеся присутствием всех необходимых элементов теории, но слабо или полностью не детализи-

рованных или конкретизированных, а также слабо структурированных в плане детерминированности или материализации обсуждаемого феномена» [Franklin, 1982, с. 39]). При всем разноречии различных исследователей в типологизации имплицитно структурированных теорий, можно с достаточной определенностью выделить следующие основные способы имплицитно структурированного теоретизирования: описательно-разъяснительные теории; сензитирующие теории; и теории аналитической индукции [Franklin, 1982, с. 44–46].

Описательно-разъяснительный или дескриптивно-эплекативный способ теоретизирования был предложен Н. Blumer [1969]. Он представляет схему доказательства, основанную на означенных, описательных представлениях и иллюстрациях феноменов в такой форме, чтобы у читателя имела возможность их интерпретации в категориях собственного опыта. Это предполагает активное участие заинтересованного читателя в конструировании теории.

Возможность личного участия в конструировании теории является особенно значимой для процесса презентирования подобного рода теорий. По мере «участия» читателя в дескриптивно-эплекативной теории, как бы добавляется новое измерение, часто приводящее к несогласию, конфликтам, альтернативным объяснениям, компромиссам и т.п. Это обусловлено, прежде всего, тем, что читатель привносит и оперирует другим

опытом и своим восприятием ситуации. Данная особенность определяет динамическую природу дескриптивно-эплекативных теорий. Блестящим примером такого рода подхода является книга «Мышление, самость и общество» G. Mead [1974], представляющая тончайшие аспекты символического интеракционизма через участие читателя в конструировании теории.

Вторым способом является сензитирование, названное после Н. Blumer «сензитирующими построениями или концептами», являются теориями, формируемыми при непосредственном контакте с «существующими» свойствами и качествами исследуемого феномена [1969]. В отличие от дескриптивно-эплекативного теоретизирования, сензитирование не предполагает участия читателя в конструировании теории [Franklin, 1982, с. 45]. Теория раскрывается в процессе прогрессирования читателя в концептуализации и исследовании анализируемого феномена. В этом смысле теоретизирование значительно более структурировано по сравнению с дескриптивно-эплекативным. Начиная с описания полученного опыта и наблюдений, сензитирование развивается по направлению, определяемому используемой исследовательской техникой и эмпирическими данными, полученными при ее посредстве. Такого рода теоретизирование процессуально по своей природе. Примерами такого рода теоретизирования являются теории, разработанные Н. Becker [1984], S. Wright

[1986] и др. Хотя этот тип теоретизирования преимущественно ассоциируется с интеракционистским направлением в социальной психологии, в последние годы он получил распространение и в экзистенциально-феноменологической традиции [Woolfe, Dryden, 1996].

Третьим способом является аналитическая индукция, представляющая наиболее структурированный из всех представленных типов и эксплицитно и имплицитно структурированных способов теоретизирования. Аналитическая индукция предполагает построение универсальной теории, пригодной для анализа всех случаев проблемной области. Тем не менее, существенным ограничением данного способа теоретизирования является его основанность на эмпирии и подчиненность натуралистической линии наблюдения [Franklin, 1982, с. 45]. Наиболее известным примером такого рода теоретизирования является теоретическая стратегия, разработанная Флорианом Знанецким, выделявшим следующие необходимые шаги аналитической индукции:

1. Приблизительное определение феномена.
2. Гипотетическое объяснение феномена.
3. Исследование одного из случаев, предполагаемых гипотезой для выяснения его соответствия гипотезе.
4. Переформулирование гипотезы при необходимости, либо переопределение или исключение феномена.

5. Достижение практических результатов и переформулирование гипотезы в случае получения исключений из гипотезы.
6. Продолжение переформулирования гипотезы до момента установления универсальных правил.
7. Включение в плоскость анализа случаев из других сопряженных проблемных областей [там же, с. 46].

Многие имплицитно структурированные теории, принимая форму аналитической индукции, детерминируются необходимостью прохождения через ряд последовательных шагов, в свою очередь, проверяющих заранее сформулированные гипотезы и универсальные объяснения, что находится в противоречии с достаточно утвердившимся в социально-психологической среде мнением о непригодности подобного подхода к анализу социального поведения. Наиболее отличительной чертой такого теоретизирования является возможность неоднократного переформулирования гипотез, а также продолжение последующего анализа даже по достижении видимости универсального объяснения. Обобщенный анализ возможностей и ограничений имплицитно-структурированных способов теоретизирования представлен в таблице № 2, представленной в Приложении. В качестве альтернативной системы научного теоретизирования выступает *эксплицитно-структурированное теоретизирование* (см. соответствующий раздел).

Интегративная эклектика - постижение природы феномена через сопровождаемое критической рефлексией интегрирование, эклектику различных традиций, подходов, логик и инструментов, при сохранении их автономии в последующем развитии [1999: 35]. Методологический подход к анализу феноменологии социального бытия личности и ее окружения, разработанный и развиваемый в работах В.А. Янчука [1998; 1999; 2000]. Суть ее заключается в многоплоскостном, многомерном, разновекторном анализе, создающем возможность качественно иного инсайтирования, предполагающего включение в плоскость анализа аспектов множественности, диалогичности, диатропичности феномена. Становление в позицию оппонента, включение в конкуренцию идей, критическая рефлексия, критическое позиционирование предоставляет возможность острого анализа, превращающегося в еще один «вечный движитель» прогресса знания. Речь идет не об интеграции, как неизбежно порождающей тенденцию к монополии истины со всеми вытекающими последствиями, а об именно свободном оперировании разноплоскостным, разновекторным знанием, связанным с наиболее продуктивно работающими в проблемной области традициями и их инструментарием.

Методологический фундамент интегративной эклектики составляют понятия *поливариантности истины, онтологического плюрализма, диалогии и диатропии* (см.

соответствующие статьи). Интегративная эклектика предполагает привлечение к анализу находок и достижений тех традиций, тех подходов, которые наиболее продуктивно работают в конкретной феноменальной области. Интегративная эклектика предлагает механизмы развития психологического знания, в качестве которых выдвигаются: *парадигмальное позиционирование; интегративно-эклектический диалог альтернативных традиций; и критическое рефлексивное позиционирование* (альтернативный круг) (см. соответствующие статьи). Эти механизмы актуализируются в ряде необходимых условий, обеспечивающих повышение потенциала продуктивности научного исследования:

- Четкое определение парадигмальных координат, в рамках которых проводится исследование и связанных с ними возможностей и ограничений в экстраполяции результатов.
- Создание максимальной информационной базы теоретической и эмпирической проработанности проблемной области в разных системах парадигмальных координат при наличии таких возможностей и претензий на высокий уровень обобщений.
- Прохождение критического рефлексивного круга альтернативного позиционирования как условия раздвижения парадигмальных рамок и освобождения от предубежденности и перехода на метатеоретический уровень более высокого порядка.

Интеграция – «процесс, или действие, имеющий своим результатом, целостность; объединение, соединение, восстановление единства» [Философский энциклопедический словарь, 1997: с. 181]; «сторона процесса развития, связанная с объединением в целое ранее разнородных частей и элементов. Процессы интеграции могут иметь место как в рамках уже сложившейся системы – в этом случае они ведут к повышению уровня ее целостности и организованности, так и при возникновении новой системы из ранее не связанных элементов» [Философский энциклопедический словарь, 1983: с. 210]. В философии Спенсера интеграция и дезинтеграция представляют необходимое условие развития, причем, интеграция означает превращение распыленного, незаметного состояния в концентрированное, видимое, связанное с замедлением внутреннего движения. В то время как дезинтеграция – превращение концентрированного в состояние распыленности, связанное с ускорением движения.

J.C. Norcross и L.M. Grencavage [1990] выделяют ряд согласованных различий между эклектикой и интеграцией как теоретическими подходами. Если эклектика характеризуется как технический, дивергентный, предполагающий выбор из многих, применение того, что есть, собиpание, отбор, применение частей, эмпирицизм, суммирование частей, реализм подход, то интеграция является теоретическим, конвергентным, предполагающим комбинирование многих, смешение,

синтез, объединение частей, большую теоретичность, нежели эмпиричность, получение большего, чем простая сумма составляющих частей, идеалистическим подходом [Woolfe R, Dryden W., 1996: с. 261].

A.A. Lazarus [1995], анализируя возможные опасности использования различных типов эклектики и интеграции, подчеркивает принципиальную невозможность как эклектики, так и интеграции несовместимых друг с другом теоретических подходов. Эта невозможность связана, прежде всего, с тем, что часто различные подходы строятся на диаметрально противоположных методологических основаниях, несовместимых позициях по отношению к ответам на основополагающие онтологические и эпистемологические, да и аксиологические вопросы.

Проблема состоит в том, что невозможность, как интеграции, так и эклектизации различных подходов детерминирована укоренившейся тенденцией к одномерному рассмотрению истины, к созданию единственно верного подхода, как к пониманию, так и к разрешению конкретной проблемной области. Сегодня же становится достаточно очевидным переход от монологики, пусть и диалектической, к плюралистической логике, представляемой диатропикой или диалогикой, подробный анализ которых будет представлен при рассмотрении философских оснований интегративной эклектики.

Интегративная эклектика путем триангуляции – разрабо-

танная В.А. Янчуком авторская модификация подхода методологической триангуляции (см. *методологическая триангуляция*) [1998; 2000]. Представляя комбинирование продуктивных возможностей количественных и качественных методов исследования, интегративная эклектика путем триангуляции предполагает использование процедур альтернативных методологий, направленных на выявление динамического, экзистенциально-феноменального и неосознаваемого аспектов исследуемого явления, за счет схватывания и уточнения тождественности значений и смыслов в системе исследователь – исследуемый. Привлечение процедур феноменологического и психоаналитического интервью, дискурсного анализа и сенсмейкинга позволяет достичь необходимого уровня взаимопонимания с позиции методологии второго лица. В частности, именно данный подход показал свою продуктивность в кросс-культурных исследованиях эффективности управленческой коммуникации в совместных предприятиях, показавших рассогласование как поля значений, которыми оперируют представители различных культур, так и индивидуальных моделей эффективной организации управления, регулирующих характер взаимоотношений между членами коллектива (Smith, Yanchuk, Sekun, 2001).

Интегративно-эклектический диалог альтернативных традиций предполагает максимальное использование возможностей диалога с представите-

лями альтернативных традиций, позволяющего расширить представления о подходах и исследовательских методологиях, применяемых к изучению избранного проблемного поля. Этот диалог предполагает включение механизмов идентификации, эмпатии и рефлексии, как условий понимания оппонента и налаживания продуктивного взаимодействия с ним, подчиненное общей цели – углублению представлений о сути изучаемого и обсуждаемого феномена, нахождения путей и способов сотрудничества. Л. Лаудан предлагает «философскую точку зрения на разрешение разногласий: разногласия о фактическом следует разрешать на методологическом уровне; методологические расхождения следует улаживать на аксиологическом уровне» [1996, с. 313]. L. Pervin, один из ведущих персонологов современности, подчеркивает: «Вместо того чтобы рассматривать клинический, корреляционный и экспериментальный подходы как конкурирующие, мы можем рассматривать их как взаимодополняющие пути получения новых инсайтов о поведении человека, каждый из которых потенциально информативен для другого [1996, с. 310].

Интерпретационный фрейм повестки дня (ИФПД) – детерминированная индивидуальными различиями, сформировавшаяся в процессе социализации, жизненного и образовательного опыта, определяемая существующими ядерными социальными репрезентациями и стилем атрибутирования, устойчивая тенденция к субъектив-

но направляемому поиску и интерпретации типичных особенностей и проявлений исследуемого феномена или явления, основанная на типичных объяснительных и каузальных схемах, обстоятельствах анализа фактов, событий, и их последующая тенденциозная валидизация и верификация [Yanchuk, 1999]. ИФПД проявляется в так называемом эффекте принятых обязательств, выражающемся в том, что на авторскую интерпретацию исследуемого явления влияет своеобразная предустановленность, приводящая к акцентированию внимания на одних аспектах и недооцениванию роли других. Невозможность *остранения* от сформировавшихся предубеждений предопределяет необходимость использования определенных процедур, направленных на снижение фактора субъективности (см. *критическое рефлексивное позиционирование*).

Итика – термин, введенный лингвистом K.L. Pike (1967) для характеристики общего, универсального в культурах. По мнению автора, «итическая точка зрения представляет взгляд на изучение поведения со стороны, являющийся крайне важным для первоначального подхода к отличающейся системе» (с. 37). K.L. Pike видит ценность итического подхода в следующем: первое, он предоставляет широкую перспективу и возможность обучения распознаванию того, что различные события, происходящие в мире, обладают распознаваемыми сходствами и различиями; второе, приобретаются техники

описания различных феноменов; третье, итический подход является исходным, т.к. «не существует каких-либо других способов начала анализа, не предполагающих грубой, пробной (неточной) оценки» (там же, с. 40); четвертое, итическое сравнение выбранных культур может помочь исследователю достичь поставленных целей с минимальными затратами. Наибольшее распространение получил в кросс-культурной психологии, занимающейся изучением особенностей культурного многообразия и адаптации к другой культуре. В рамках кросс-культурной психологии наглядно показана необходимость учета, как фактора специфичности исследуемой культуры, так и общего универсального. Своеобразие культуры должно изучаться не только в контексте выявления культурно специфичного, но и разработки универсальных оснований, критериев соотнесения различных культур друг с другом [Triandis, 1994]. В качестве парной категории по отношению к итическому подходу предлагается итический подход, акцентирующийся на исследовании общего, универсального в культурах (см. *имика*).

Качественные методы – методы исследования, ориентированные на схватывание индивидуально-специфичного, уникального, максимально приближенного к условиям проявления в реальной жизни. Исходя из посылки о невозможности дискретизации и статизации поточности человеческого бытия без ущерба для понимания его сущности и схватывания тон-

чайших нюансов индивидуального переживания и интерпретации происходящего, качественные методы ориентированы на неструктурированность, максимальную адаптируемость к изменению условий, выявлению новых контекстов и идей. Примерами качественных методов являются неструктурированное или свободное интервью, неструктурированное или полевое, а также включенное наблюдение, изучение документов или артефактов, феноменологическое интервью, сенсмейкинг, фокус группы и т.п. Преодолевая традиционные ограничения количественных методов исследования (см. *количественные методы*), качественные методы акцентируются на своеобразии контекстов, выявлении значений и своеобразия интерпретаций, гибки, диалогичны и интерактивны по процедуре, естественны по характеру. Вместе с тем они обладают и целым рядом ограничений, ведущим из которых является высокая степень субъективности (см табл. № 3 Приложения). Традиционно противопоставляются *количественным методам* исследования (см. статью).

Количественные методы – методы ориентированные на получение строго объективных, т.е. количественно выражаемых данных. Основываясь на позитивистской методологии, утверждающей в качестве оснований научности исследования операционализации и верификации, количественные методы отличаются высоким уровнем валидности и надежности, структурированностью, при одновременно

низком уровне реалистической естественности, конструктивной и экологической валидности. Примерами количественных методов являются эксперимент, структурированные интервью и наблюдение, квази-эксперимент, ряды данных, тесты и т.п. Критики количественного или позитивистского подхода к исследованию психологической феноменологии отмечают их изолированность от реального социального контекста, дистанцированность от ситуации исследования, искусственность, предопределяющий характер и т.п. (см. Coolican, 1998: 172; табл. № 3 Приложения). В качестве альтернативы рассматриваются *качественные методы* исследования (см. статью).

Критическое рефлексивное позиционирование – механизм интегративной эклектики, обеспечивающий освобождение от предубеждающего влияния исходно занятой исследовательской позиции в отношении изучаемого феномена (см. *интерпретационный фрейм повестки дня*). Это освобождение достигается, прежде всего, за счет ознакомления и принятия к рассмотрению альтернативных позиций и решений в отношении изучаемого явления. Проблема состоит в том, что обладая исходной позицией в отношении изучаемого объекта, сформировавшейся под влиянием того или иного теоретического подхода или предпочитаемой методологии, исследователь «теряет» способность адекватно оценивать другие варианты и возможности решения. В данной ситуации как бы реализуется эф-

факт принятых обязательств, выражающийся в более расположенном отношении к одним источникам информации и игнорировании других, часто не менее значимых. Первым шагом в этом направлении является факт признания самой возможности существования альтернативных решений. Вторым шагом является непредвзятое знакомство с содержанием и основаниями этих альтернатив. Наконец, третий шаг связан с переосмысленной оценкой исходной позиции, что либо приводит к ее корректировке с учетом нового знания, либо укреплению веры в верность исходных рассуждений. Идеалом является обретение своеобразного остранинного, т.е. лишённого эмоциональных блокировок взгляда на вещи (см. *остранение*).

Критическое рефлексивное позиционирование, реализующееся через рефлексивную идентификацию с альтернативными позициями, создает основание для расширения горизонтов видения проблемной области, снижения парадигмальной и личностной предубежденности, фиксации исходных парадигмальных координат и связанных с ними ограничений. Это расширение горизонтов видения становится возможным при условии осознания самой возможности и обоснованности альтернативных решений. Такая научная толерантность и становится своеобразным дополнительным движителем развития знания, как за счет расширения привлекаемых информационных ресурсов, так и за счет приме-

нения новых моделей и инструментов.

Методология – система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе. По мере развития методология вычленяется в специальный предмет рационального познания и фиксируется как система социально апробированных правил и нормативов познания и действия, которые соотносятся со свойствами и законами действительности (Философский энциклопедический словарь, 1983: 365-366). От теории познания методологию отличает акцент на методах, путях достижения истинного, практически эффективного знания.

Отличительной особенностью рассмотрения понятия «методология» в зарубежной психологии является акцентирование именно на методах и процедурах сбора эмпирических данных, как оснований построения и оценки теоретических гипотез (Manstead, 1999: 384). Специфика методологии по отношению к социально-психологическому и персонологическому знанию состоит в достижении теоретических целей. Методы сбора данных, анализа и интерпретации оцениваются в аспекте их полезности для построения психологических теорий и получения объяснений и оснований для прогнозирования социального поведения.

Методологическая триангуляция – комбинирование качественных и количественных методов, получившее название третьего пути, приводящее к соединению

преимуществ обеих методологий, и как следствие – получению более надежных данных. Под триангуляцией подразумевают термин, используемый в навигации и геодезии, описывающий технику построения третьей точки на основе двух известных, «один из методов, определения геодезических пунктов, служащих исходными ориентирами при топографической съемке и других геодезических работах» [Словарь иностранных слов, с. 506]. Впервые по отношению к методологии психологического исследования данный термин был использован D.T. Campbell [1959]. В современной психологии под триангуляцией понимается «использование данных из различных источников, различными методами сбора данных и различными исследователями, по возможности всеми триангуляционными техниками, обладающими необходимой надежностью» [Robson, 1998, с. 404]. Это наиболее широкое определение позволяет схватить все многообразие авторских версий и смыслов, вкладываемых различными исследователями в данный подход, его ограничения и возможности.

По мнению ряда авторов, комбинирование качественных и количественных методов, получившее название третьего пути, приводит к соединению преимуществ обеих методологий, и как следствие – получению более надежных данных. Минимизируется неадекватность отдельных методов, что, в итоге, приводит к достижению высокой внутренней надежности. J. Bradley подчеркивает в этой связи,

«это возможно и крайне желательно в интересах методологического плюрализма, исследовать основоположения всех исследований в контексте их полезности для понимания конкретной исследовательской проблемы. Активное обсуждение того, что мы знаем в свете того, как создается наше знание, может только расширить наше понимание» [Bradley, 1993, с. 448].

Избрание третьего пути, предполагающего максимально продуктивное использование возможностей качественных и количественных методов, получило название и было конституировано как методологическая триангуляция. Наиболее известной разновидностью является «совместная триангуляция, представляющая одновременное использование количественных и качественных методов» [Morse, 1991, с. 122].

По мнению В.Ж. Breitmayer, «триангуляция комбинирует независимые и взаимодополняющие методы для:

- улучшения описания исследуемых процессов или процесса;
- идентификации хронологии событий;
- предоставления оснований для очевидности внутренней валидности;
- подтверждения или валидации результатов исследования» [Boyd, 1979, с. 237];
- «в конечном счете, для понимания и контекстуальной репрезентации результатов исследования феномена» [Breitmayer, 1993, с. 195].

При относительно независимом друг от друга сборе и оперировании данными, они сопоставляются друг с другом в завершении каждого исследовательского цикла для возможного формулирования новых гипотез, проверки полученных выводов и их возможной коррекции [Caracelli, Greene, 1993, с. 120].

Методологическая триангуляция может быть классифицирована как одновременная или последовательная. Одновременная триангуляция предполагает параллельное использование и количественных, и качественных методов. В данном случае между двумя используемыми альтернативными методологиями присутствует мало взаимодействия. Последовательная триангуляция используется в случае, если «полученные при посредстве одной методологии данные, применяются в качестве основания для последующего привлечения альтернативной методологии» [Morse, 1991, с. 120].

Первым шагом применения качественно-количественной триангуляции является детерминация специфической исследовательской проблемы. Подобное имеет место в случае перехода от индуктивно построенной теоретической конструкции к эмпирически подтверждаемой дедуктивной конструкции. Е. Mitchell [1986] утверждает, что триангуляция предоставляет возможность подвижности и глубинности, которой лишены отдельные методы. Для обеспечения эффективности триангуляции по Е. Mitchell следует соблюдать следующие требования:

- Четкое определение исследуемого вопроса.
- Компенсация сильных и слабых сторон каждого из методов продуктивными возможностями друг друга.
- Пригодность избранных методов для исследуемого феномена.
- Продолжающаяся, циклическая оценка продуктивности и валидности используемого подхода [там же].

Не смотря на то, что триангуляция способствует решению многих проблемных вопросов, связанных с повышением приближения результатов исследования к максимальному уровню репрезентативности специфики жизненных переживаний субъекта, она приводит к снижению внутренней валидности. К числу основных проблемных вопросов исследования, построенного на методологии триангуляции, можно отнести следующие:

- Как комбинировать цифровые, лингвистические и составные данные?
- Как интерпретировать дивергентные результаты цифровых и лингвистических данных?
- Что делать с пересекающимися концептами, присутствующими в данных, сложно отделяемыми друг от друга?
- Когда и как оценивать вес полученных данных?
- При каких условиях различные используемые методы могут рассматриваться как одинаково чувствительные и равновесные?

Безусловно, методологическая триангуляция не рассматривается

как панацея от всех бед и для всех социальных исследований. Тем не менее, многими авторами она рассматривается как компромиссное решение, способное максимизировать сильные стороны и минимизировать слабости каждого отдельного подхода, способствуя углублению исследования и развития знаний о феномене. Методологическая триангуляция обладает и большим интегративным потенциалом, возрастающим при циклическом переключении количественных и качественных методов и наоборот, приводя к углублению понимания на каждом последующем витке спирали [Caracelli, Greene, 1993]. К тому же триангуляция может приводить и к открытию парадоксов и противоречий, как теоретических построений, так и эмпирических выводов, полученных в рамках традиционного количественного подхода к исследованию психологической феноменологии. А.А. Вругман [1988] называет ее технической версией количественно-качественных дискуссий, указывая, что количество и качество не представляют несоизмеримых парадигм вообще, а всего лишь методы, избираемые по принципу наибольшей пригодности к изучению определенного класса проблем.

Номотетика – общее, универсальное, присущее всем людям. Традиционный позитивистский, объективистский подход к исследованию психологической феноменологии, ориентированный на нахождение универсальных свойств, качеств, черт характери-

зующих личность и ее поведение. Примерами такого рода подхода являются различные факторные теории, пытающиеся определить универсальные характеристики личности, выступающие в качестве своеобразных сопоставительных шкал. Основной проблемой номотетического подхода является растворение уникальности личности в общем, неспособность схватить весь комплекс переживаний и отличительных особенностей. Критики обвиняют его представителей в своеобразном препарировании, омертвлении человеческой плоти и души. В качестве парной категории по отношению к номотетическому подходу предлагается идиографический подход, ориентированный на изучение уникально специфического, индивидуального, отличающего человека от других людей (см. *идиография*).

Онтологический плюрализм – «несопоставимые описания мира, ни одно из которых не является более фундаментальным по отношению друг к другу» [Blackburn, 1996, с. 290–291]. Плюрализм часто ассоциируется с поздним Wittgenstein, подчеркивавшим существование различных языковых фокусов и форм жизни, а также с литературным постструктурализмом, тяготеющим к релятивизму и скептицизму в отношении одномерности истины. Постструктуралисты отрицают саму возможность однозначной интерпретации – сопоставление различного рода интерпретаций не является основанием для определения их точности, а скорее выступает основанием для их леги-

тимности. Концентрируясь на проблеме значений, они констатируют, что значение текста как целого представляет функцию словаря значений, составляющих его. Фактически в тексте представлена «библиотека интерпретаций» и каждый читатель может выбирать свою подборку этих интерпретаций. Следовательно, речь идет о возможности существования ряда самостоятельных интерпретаций.

Плюралистическая логика, утверждает, что мы живем в многомерности, включающей существование многих обособленных порядков вещей или реальностей. Обсуждая проблему онтологического плюрализма, E.R. McCormac утверждает, что понятия являются порождением «физических процессов мозга ..., но они не всегда являются порождением только мозговой активности» [1990, с. 417]. Понятие может порождаться большим количеством источников культуры, но так как оно в своем выражении зависит от физической системы, его причинные источники могут быть весьма разнообразны, могут существовать многие обособленные реальные вещи, включая фундаментально отличные типы осознания действительности и другие порядки реальности, не подчиняющиеся известным нам правилам [Viney, 1994, с. 31].

Хорошей иллюстрацией подобного рода эклектического плюрализма являются размышления А. Эйнштейна, писавшего, что «в глазах последовательно мыслящего философа он предстает как оппортунист, бросающийся из одной

крайности в другую. Как человек, пытающийся понять мир, не зависящий от актов восприятия, он кажется реалистом. Как человек, считающий понятия и теории свободными (не выводимыми логическим путем из эмпирических данных) творениями человеческого разума, он кажется идеалистом. Как человек, считающий свои понятия и теории обоснованными лишь в той степени, в которой они позволяют логически интерпретировать соотношения между чувственными восприятиями, он является позитивистом. Он может показаться точно также и платонистом, и пифагорейцем, ибо он считает логическую простоту непреложным и эффективным средством своих исследований» [1967, с. 311].

Онтологический плюрализм предполагает возможность существования разных типов реальности, что уже само по себе освобождает воображение исследователя от сковывающих рамок одномерности. Признание наличия разных реальностей (биологической, символической и рефлексивной как базовых), отличающихся качественно и требующих разных исследовательских методологий, создает основания для, во-первых, обсуждения вопросов их соотношения и сопряжения друг с другом; во-вторых, разграничения круга и компетенции исследуемых аспектов, при обсуждении их соотношения с целым – социальным бытием личности и ее окружения; в-третьих, рассмотрение вопросов концептуально-критериальных оснований научности и их возможных вариаций приме-

нительно к исследуемым типам реальности в связи с их спецификой.

Методологический плюрализм защищает «исторический подход, утверждая, что наука должна рассматриваться как развивающийся процесс, имеющий место в многообразии исторических обстоятельств, скорее используя многообразие методов, нежели применяя инвариантный, универсальный метод» [Sankey, 1997, с. 3].

Н. Sankey описывает плюралистический подход средствами следующих пяти тезисов, представляющих основные темы исторического подхода:

Множественность правил: ученый применяет многообразие методологических правил в оценке теории и осуществлении рационального выбора между альтернативными теориями.

Методологическое варьирование: используемые ученым методологические правила подвергаются изменению и ревизии в процессе развития науки.

Конфликт правил: возможен конфликт различных методологических правил в применении к конкретной теории.

Отменяемость: методологические правила, применяемые скорее индивидуально, нежели совместно, отменяемы.

Не алгоритмизированная рациональность: рациональный выбор между теориями не управляется алгоритмизированной процедурой принятия решений, направленных на осуществление выбора

единственной теории среди множества конкурирующих [там же].

Продуктивность подхода с позиций онтологического плюрализма к анализу психологической феноменологии показана в ряде работ (J.E. Ford [1990]; E.R. McCormac [1990]; A.J. Reck [1990]; V.M. Wildemuth [1993] и др.).

Парадигмальное позиционирование предполагает четкое определение исходных позиций, которых придерживается исследователь, включающее определение в онтолого-эпистемологических основаниях, способе теоретизирования и методе исследования с фиксацией их возможностей, ограничений и сферы экстраполяции результатов. Парадигмальное позиционирование позволяет налаживать продуктивный межапарадигмальный диалог, освобождая оппонентов от необходимости доказательства единственной верности и универсальности предлагаемого подхода. Позиционируя подход, констатируя его потенциал и ограничения, исследователь получает возможность свободного соотношения собственной позиции с позицией оппонента, при принятии правомерности наличия таковой, как обусловленной исходно выбранной системой исследовательских координат.

Остранение – понятие, введенное В. Шкловским для обозначения состояния лишенной эмоциональных блокировок, непредвзятой оценки происходящего. Автор приводит в качестве иллюстрации следующую ситуацию: «Для остраненной оценки собственной матери

необходимо представить ее как жену чужого человека». Роль подобной непредвзятой оценки в научном познании достаточно велика, т.к. исходная теоретическая модель, избранный инструментарий заикливают исследователя и делают невосприимчивым к иным решениям (Аллахвердов с соавт, 1998) (см. *интерпретационный фрейм повестки дня*). В интегративно-эклeктическом подходе механизмом остранения выступает *критическое рефлексивное позиционирование* (см.).

Позиционирование – понятие, введенное Smith [1988], для различения «личности» как индивидуальной активной сущности и «субъекта». Под субъектом он понимает «серию или конгломерат позиций, временных, неотчуждаемых позиций субъекта, моментально порождающих дискурсы и миры, в которых эти дискурсы существуют (см. *дискурс*). Говоря и действуя с определенной позиции, люди помещаются в конкретную ситуацию их жизни как субъективного бытия, являющегося историей множественности позиций и вовлеченности в различные формы дискурсов.

R. Narre L. Langenhove [1998] предлагают рассматривать позиционирование в качестве альтернативы ролевому подходу, описывающему поведение как регулируемое ролевыми представлениями субъекта. Идея позиционирования вводится для подчеркивания активного характера взаимодействия человека с миром. Человек не просто следует сформировавшимся в

культуре ролевым представлениям, а позиционирует себя, т.е. формирует свое отношение к происходящему и, соответственно, определяет стратегию поведения. В процессе межличностного взаимодействия реализуется интерактивное позиционирование, в котором участники определяют свои позиции друг другу, а также рефлексивное позиционирование, в котором происходит определение позиции для самих себя.

Это самоопределение и определение позиции другого детерминируется и ситуативными факторами, и личностными особенностями, наконец, спецификой активности, в которую вовлечены взаимодействующие стороны. Взаимодействующие стороны не обязательно оперируют глобальными целями бытия позиционируя их друг другу. Во взаимодействии могут реализовываться усвоенные схемы ритуального характера, не носящие какой либо дополнительной нагрузки. Но даже в таком ритуальном взаимодействии имеет место исходное определение собственной позиции в отношении происходящего.

Тримодальная природа человеческой активности – теоретическая модель, разработанная R. Stevens [1998], представляющая одно из возможных решений существующего антагонизма между объективистами и субъективистами, позитивистами и интерпретационистами, приверженцами количественных и качественных методов. R. Stevens отмечает, что «человеческое бытие является продуктом

очень длительной биологической и культурной эволюции. В результате этого эволюционного процесса сформировались три различных формы или основания человеческих действий. Каждая форма развивается на основе предшествующей, но с течением времени обретает качественно отличную форму. К первичным процессам (или первосигнальным в терминологии И.П. Павлова) он относит *биологическое отражение*, основывающееся на биохимических и психофизиологических процессах, создающих фундамент поведения. Эти процессы детерминированы генетически и их изменение возможно лишь в процессе эволюции – мутациями, естественным и половым отбором. Первичные процессы определяют интеллект и темперамент.

Радикальный рост мозга у человека привел к фундаментальному изменению природы человеческой активности. Теперь она становится не только биологической, но и *символической* или второсигнальной. Ведущим источником активности становится не биологическая наследственность, а коммуникация и научение. С этого момента изменения происходят через коммуникацию и взаимодействие с окружающими людьми, что приводит к возможности значительно более быстрых изменений по сравнению с биологической эволюцией. «Способность к символическому мышлению, появившаяся в процессе биологической эволюции, единжды возникнув, приводит к фундаментальным изменениям в путях

генерации действий» [там же, стр. 77].

R. Stevens выделяет в качестве оснований символической формы общество с его ценностями, представлениями, социальной практикой и аттитюдами, внутренне присутствующими языку, ассимилируемыми из субкультуры в которой непосредственно живет человек, и жизненные переживания детства, формирующие ассимилируемые индивидуальные системы значений через взаимодействие с ровесниками и родителями, которые и создают наши внутренние личностные миры (сфера, например, психодинамических теорий). В субкультуре формируются коллективно разделяемые системы значений или социальные репрезентации, в непосредственном же окружении системы индивидуальных значений.

Над этой вторичной символической формой существует третичная – *рефлексивная осведомленность*. Ее возникновение связано с формированием у человека способности символизировать и концептуализировать самого себя. Мы можем обозревать и осуществлять текущий мониторинг собственных действий, рассматривать себя, также как и любых других людей, наконец, рассматривать альтернативные способы поведения. Другими словами мы обретаем способность к самоосведомленности и рефлексивному выбору. Рефлексивная осведомленность основывается не на биологическом отражении, также как и не на значениях, ассимилируемых из культуры или в годы детской социализации, а на

человеческой способности отражать то, что мы делаем, созерцая и иницируя альтернативы и новые действия.

Рассуждая о процессах перехода от вторичной к третичной формам, от символических к рефлексивным процессам, R. Stevens пишет: «Современный комплексный мир вводит изобилие информации через книги, средства массовой информации и путешествия – о представлениях и способах бытия, отличных от наших собственных. Расширение альтернатив, открытых для нас может способствовать рефлексивному выбору. Возможно жизнь в этих называемых В. Luckman “множественных мирах современного человека” обуславливает нас на рефлексирование различных аспектов нашего существования и размышление о том, каким оно могло бы быть в противном случае» [там же, с. 78].

В своей дифференциации сфер приложения R. Stevens идет дальше, распределяя биологическую форму в качестве объекта естествознания, символическую – социальных наук или наук о личности, рефлексивную – моральным наукам, исследующим что может быть и что должно быть. В наиболее общем виде концепция R. Stevens представлена в приложении.

Холизм – философия целостности. Термин введен Я. Смэтсом в книге «Холизм и эволюция [1926]. Целостность трактуется в холизме как высшее философское понятие, синтезирующее в себе объективное и субъективное; оно провозглашается «последней реальностью уни-

версума». Согласно холистическому подходу, высшая конкретная форма органической целостности – человеческая личность [Философский энциклопедический словарь, 1983: 756]. Холистический подход в психологии утверждает идею о необходимости целостного изучения личности как системы каждый элемент которой находится во взаимосвязи и взаимозависимости друг с другом. Поэтому как выделение, так и изучение каких-либо элементов по отдельности становится возможным лишь в абстракции. Холистический подход соответствует обозначенной К. Левиным Галилеевской логике научного познания, противопоставляемой Аристотелевской, описательной. Проблемность подхода заключается в исключительной сложности целостного описания психологической феноменологии. В качестве парной категории холизму выступает атомизм (см. *атомизм*).

Эклектика. Термин «эклектика» ввел Потамон из Александрии, назвавший свою школу эклектической. Под эклектикой понимается «соединение разнородных взглядов, идей, принципов или теорий» [Философский энциклопедический словарь, 1983, с. 789]. В марксистско-ленинской философской традиции, под влиянием критических высказываний В.И. Ленина, обвинявшего ее в «подмене оснований, нарушении принципов целостности, объективности, конкретности в рассмотрения предметов и явлений» сложилось негативное отношение к эклектике. Эклектика, в данной версии, «коренится в под-

мене одних логических оснований другими, в метафизической абсолютизации изменчивости и относительности человеческого познания» (там же). Правда столь отрицательное отношение В.И. Ленина эклектика заслужила из-за подделки «... эклектицизма под диалектику», что «легче всего обманывает массы, дает кажущееся удовлетворение, якобы учитывает все стороны процесса, все тенденции развития, все противоречивые влияния и прочее, а на деле не дает никакого цельного и революционного понимания процесса общественного развития» (там же).

Идеологическая направленность подобного рода критики вполне очевидна, особенно, в контексте происшедших в нашем обществе перемен. В представленном контексте понятно стремление дискредитировать возможного конкурента на монополию в постижении истины. Точно так же как несомненен и возможный позитивный потенциал эклектики, в противном случае ей не было бы уделено столько критических стрел. Неоспоримым фактом является присутствие эклектики на определенных этапах развития любой новой (и не только) психологической традиции. Зарубежные философы относятся к эклектике значительно более спокойно, определяя ее как «позицию в философии или религии, направленную на нахождение путей комбинирования лучших элементов других подходов, воззрений» [Blackborn S., 1996: с. 114]. Эклектизм характерен и для самого человека в его стремлении аккумулиро-

вать и актуализировать продуктивный опыт других людей, не обсуждая пригодности этого опыта и диалектического, последовательного его вписывания в собственную практику.

Под эклектиком в философии понимается тот, «кто не создает собственной философской системы, основывающейся на едином принципе, и не присоединяется к взглядам какого-либо одного философа, а берет из различных систем то, что находит правильным, и все это связывает в одно более или менее законченное целое» [Философский энциклопедический словарь, 1997: с. 534]. Дидро в «Энциклопедии, или толковом словаре наук, искусств и ремесел» утверждал, что эклектик – это тот философ, который осмеливается ... принимать все, руководствуясь лишь собственным опытом и собственным разумом», и намерение которого «быть не учителем рода человеческого, а его учеником, преобразовывать не других, а себя, не поучать истине, а познавать ее» [Csikszentmihalyi M, 1992: с. 261]. Эклектика – это, прежде всего выбор лучшего из различных систем, попытка постижения феномена с позиций различных теоретических подходов. Такое позитивное отношение к эклектизму в психологическом знании поддерживается многими авторами (А.А. Lazarus [1995]; J.C. Norcross, L.M. Grencavage [1990]; G.B. Rossman, B.L. Wilson [1994] и др.).

Эксплицитно-структурированное теоретизирование – теоретическое доказатель-

ство, основанное на эмпирическом подтверждении данных. «Эксплицитно структурированные теории представляют теоретические формулировки, характеризующиеся присутствием детализации и конкретизации элементов представленной теории, а также их легкой конвенциональной эмпирической проверкой» [Franklin, 1982, с. 39] эксплицитно структурированные теории обладают детализированной и конкретизированной формой, демонстрирующей все теоретические элементы наглядно различимые читателем. Для данного типа теорий наиболее характерной является форма дедукции, хотя могут быть представлены и индукция и ретродукция. Дедукция, описанная F. Veson, предполагает движение от общего к частному, т.е. формулированию общей гипотезы, подтверждаемой эмпирически. Дедуцирование в процессе конструирования теорий предполагает первоначальное формулирование абстрактных понятий и постулатов, из которых выводятся предположения более низкого порядка, которые и подвергаются проверке. Наиболее часто используемыми элементами дедуцирования являются эксплицитно установленные понятия, постулаты, предположения и лишь иногда – операциональные определения. Другими словами, в дедуктивной теории исследователь представляет четко очерченную структуру, мало беспокоясь о вовлечении воображения читателя. В качестве примеров такого рода теорий можно привести теорию когнитивного диссонанса

L. Festinger [1957], различные теории атрибуции (Heider, Kelly и т.п.), а также межличностной аттракции. Индукция, введенная в аппарат научного доказательства С. Piers, предполагает движение от частного к общему, т.е. установление закономерных отношений между элементами, конструирование понятий и разработку обобщений, объясняющих эмпирическую повторяемость. Она предполагает конструирование теории через аккумуляцию и суммирование разнообразных исследований. В ее основе лежит стратегия перехода от частного к общему, при предположении, что общее объяснит частное. В процессе индукции осуществляется процесс прохождения эмпирическими данными через номинальные определения и представления к основным выводам в отношении исследуемого феномена или явления. Самым уязвимым ее аспектом является обоснование исчерпывающих оснований для вынесения суждения о выявленном факте. Как отмечает С.W. Franklin, «индуктивное теоретизирование может являться источником предубеждений, порождаемых рядом источников, включая (1) недостаток знаний об исследуемом явлении у обследуемых, (2) особую ценность для них определенного подхода, (3) преувеличение информированности людей об анализируемом явлении, (4) что сформировавшееся у них отношение носит устойчивый характер» [1982, с. 40]. Ретродукция, также введенная С. Piers, предполагает сочетание возможностей и индукции и дедукции

по схеме движения от общего к частному и от полученного частного к новому, более широкому и точному частному. С. Schrag [1967] определяет ретродукцию как «технику последовательного приближения, посредством которой теоретические понятия и выводы приводятся в более точное соответствие с реальностью, сохраняя логическую последовательность, предполагаемую дедуктивной системой» [Приводится по: Franklin, 1982, с. 42]. В случае ретродукции теоретик постоянно балансирует между теоретическими интересами и эмпирическими данными, но в отличие от индукции в ней предполагается и возможность выхода за рамки данных. Получение дополнительной фактуры в эмпирическом исследовании приводит к переосмыслению исходной гипотезы, которая, в свою очередь, должна получить эмпирическое подтверждение. На практике ретродукция имеет место в случае, если на основе анализа эмпирических данных исследователь выводит новые предположения, в них не представленные, и проверяет их. Безусловно, ретродукция, наряду с достоинствами индукции и дедукции включает и их недостатки, проявляющиеся, опять-таки, во-первых, в невозможности объять необъятное, т.е. всю совокупность феноменологии, и, во-вторых, ограниченность рамок уже сконструированной теории. Особой разновидностью эксплицитно-структурированного теоретизирования является абдукция. Будучи введенной в научный обиход известным итальянским лингвистом У. Есо

[1983], она предполагает схватывание кода взаимосвязи эмпирических данных, при условии отсутствия возможностей ее эмпирического установления посредством традиционных методов. Процедура абдукционирования предполагает генерирование возможных моделей возможных причинно-следственных связей. Примером такого рода является прочтение клинописи. Когда в результате комбинирования различных вариантов прочтения имеющихся клинописных табличек удалось установить их смысл. Главным условием верности схватывания кода является безусловное прочтение всей имеющейся в распоряжении фактуры. У. Есо разработал ряд вариантов абдуктивного вывода [1983, с. 66–76]. В случае «креативной абдукции» правило значение вырабатывается *ex novo*, т.е. изобретается интерпретатором. Условием креативной абдукции является владение исследователем «кодами», с помощью которых организовано знание. Если они присутствуют в сознании интерпретатора, то знание становится «открытым» (*opera aperta*) в том смысле, что появляется возможность в его принципиально бесконечном толковании. Определенное значение для результатов работы понимающего сознания имеет то, как устроены сами коды и насколько их устройство и принцип функционирования известны самому интерпретатору. Несмотря на кажущуюся явную ненаучность, в традиционном понимании этого слова, абдукции, именно ее многомерная креативность, создает хо-

рошие предпосылки для развития как идей диатропики, так и интегративной эклектики. Уязвимость абдукции проявляется в ее привязанности к интуиции исследователя-интерпретатора, а также сложности доказательства того, что выявленный код охватывает всю совокупность исследуемой феноменологии. Обобщенный анализ возможностей и ограничений эксплицитно-структурированных способов теоретизирования представлен в таблице № 2, представленной в Приложении. В качестве альтернативной системы научного теоретизирования выступает *имплицитно-структурированное теоретизирование* (см. соответствующий раздел).

ЛИТЕРАТУРА

1. Аллахвердян А.Г., Мошкова Г.Ю., Юревич А.В., Ярошевский М.Г. Психология науки. Учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт Флинта, 1998. – 312 с.
2. Библер В.С. От наукоучения - к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век. - М.: Политиздат, 1991. - 413 с.
3. Лаудан Л. Наука и ценности. / В кн.: Современная философия науки: знание, рациональность, ценности в трудах мыслителей Запада: Учебная хрестоматия. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательская корпорация «Логос», 1996, с. 295-342.
4. Новейший философский словарь. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. – 896 с.
5. Первин Л., Джон О. Психология личности: Теория и исследования. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 607 с.
6. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Я. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с
7. Словарь иностранных слов. – 10-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1983. – 608 с.
8. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 836 с.
9. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА–М, 1997. – 576 с.
10. Янчук В.А. Психология на рубеже третьего тысячелетия - в поисках методологических оснований развития. // Адукацыя і выхаванне, 1999, № 3–4, с. 32–39;
11. Янчук В.А. Психология на рубеже третьего тысячелетия - поиски парадигмальных координат, способа теоретизирования и метода исследования. // Адукацыя і выхаванне. – 1999. № 8, с. 30–40.
12. Янчук В.А. Методология, теория и метод в социальной психологии и персонологии: интегративно-эклетикический подход. – Мн.: Бестпринт, 2000. – 416 с.
13. Barfield T. (Ed.) The Dictionary of Anthropology. – Oxford: Blackwell Publishers, 1999. – 626 p.
14. Barker C. Cultural studies: Theory and Practice. – London: Sage Publications, 2000. – 424 p.
15. Becker, H., Geer, B., Hughes, E. and Strauss, A. Boys in White: student culture in medical school. New Brunswick, NJ: Transaction Books, 1984. – 456 p.
16. Blackburn S. The Oxford Dictionary of Philosophy. – Oxford: Oxford University Press, 1996. – 418 p.
17. Blumer H. Symbolic Interactionism: Perspective and Method. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1969. – 208

18. Boyd, R., Metaphor and theory change: What is "metaphor" a metaphor for? / In A. Ortony (Ed.), *Metaphor and thought* New York: Cambridge University Press, 1979, pp. 356–408.
19. Boyd, R., P. Gasper, J.D. Trout. (Eds.). *The philosophy of science*. Cambridge. MA: MIT Press, 1991. – 800 p.
20. Bradley J. Methodological issues and practices in qualitative research // *library Quarterly*, 1993, Vol. 63, pp. 431–449.
21. Breitmayer, B.J. Triangulation in Qualitative Research: Evaluation of Completeness and Confirmation Purposes. // *IMAGE: Journal of Nursing Scholarship*, 1993, vol. 25, no 3, p. 235–57.
22. Bryman, AA. Quantity and quality in social research. – London: Unwin Hyman, 1988. – 440 p.
23. Campbell, D.T. & Fiske, D.W. Convergent and discriminant validation by the multi-trait-multi-method matrix. *Psychological Bulletin*, 1959, 56, pp. 81–105.
24. Caracelli, V., Greene, J. Data Analysis Strategies for Mixed-Method Evaluation Designs. // *Educational Evaluation and Policy Analysis*. – 1993. - N 15(2). – 196 p.
25. Csikszentmihalyi M., Rochberg-Halton E. *The meaning of things*. – London: Cambridge University Press, 1991. – 186 p.
26. Eco, U. Horns, Hooves, Insteps: Some hypothesis on three types of abduction. / In Sebeok, Th. Eco, U. (Eds.), *The Sign of three: Dupin, Holmes, and Pierce*. – Bloomington, 1983, pp. 65–89.
27. Ford, J.E. Systematic Pluralism: Introduction to Issue.// *The Monist*, 1990, 73, pp. 335–349.
28. Franklin, C.W. *Theoretical perspectives in social psychology*. - Boston: Little, Brown and Company, 1982. – 366 p.
29. Hayes N (Ed.) *Doing qualitative analysis in psychology*. – Hove, East Sussex: Psychology Press, 1998. – 295 p.
30. Lazarus, A.A. Different types of eclecticism and integration: Let' be aware of the dangers, // *Journal of Personality integration*, 1995, vol. 5, no 1, pp. 27–39.
31. Manstead, A.S.R and Hewstone, M. (Eds.). *The Blackwell Encyclopedia of Social Psychology*. - London: Blackwell, 1999. – 694 p.
32. Maranhoe T. Reflection, dialogue, and the subject / In: F. Steier (Ed.), *Research and reflexivity*. – London: Sage Publication, 1991, pp. 235–249.
33. McCormac, E.R. Metaphor and Pluralism // *The Monist*, 1990, p. 412–432.
34. Mitchell, E. Multiple Triangulation: A methodology for nursing science. // *Advances in Nursing Science*, 1986, vol. 8, pp. 18-26.
35. Morse, J. Approaches to Qualitative-Quantitative Methodological Triangulation. // *Nursing Research*, 1991, vol. 40, no 1, pp. 120-128.
36. Norcross, J.C., Grenavage, L.M. Eclecticism and integration in counselling and psychotherapy: major themes and obstacles / In: W. Dryden and J.C.

- Norcross (Eds.), *Eclecticism and Integration in Counselling and Psychotherapy*. Loughton, Essex: Gale Centre, 1990, pp. 1-33.
37. Pervin L.A. *Science of personality*. - NY: John Wiley & Sons, 1996. - 480 p.
  38. Pike K.L. *Language in relation to unified theory of the structure of human behavior*. – The Hague: Mouton, 1967. – 280 p.
  39. Reber, A.S. *The Penguin dictionary of psychology*. - London: Penguin Books, 1995. - 880 p.
  40. Reck A.J. *An Historical Sketch of Pluralism*. // *The Monist*, 1990, 73, 367-387.
  41. Reis H.T., Judd C.M. *Handbook of research methods in social and personality psychology*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – 558 p.
  42. Robson, C. *Real world research: A resource for social scientists and practitioner-researchers*. 8th ed. - Oxford: Blackwell, 1998. - 510 p.
  43. Shotter J. “Getting in touch”: The meta-methodology of a postmodern science of mental life / In: Kvale, S. (Ed) *Psychology and postmodernism*. – London: Sage Publications, 1997, pp. 58–72J.
  44. Schrag, C. *Elements of Theoretical Analysis in Sociology* / In Liewellyn Gross (ed.), *Sociological Theory: Inquiries and Paradigms*. NY: Harper & Row, 1967, pp. 34-76.
  45. Smith, P.B., Yanchuk, V.A. & Sekun, V.I. . Meeting the challenge of transition: Belarus managers working with foreign managers. Paper presented as part of a symposium on Outcomes of Transition. 10th. Congress of European Association for Work and Organisational Psychology, Prague, 16-19 May. 2001
  46. Smith, P.B., Yanchuk, V.A. & Sekun, V.I. . Handling work events in cross-national settings: evidence from Belarus joint ventures. Paper presented as part of a symposium on Intercultural Relations within International Organisations. Annual Meeting of the Academy of Management, Washington DC, August 5-8. 2001.
  47. Stevens R. *Trimodal theory as a model for interrelating perspectives in psychology* / In Sapsford R., Still A., Wetherell M., Miell D. and Stevens R. (Eds.), *Theory and social psychology*, London, Sage, 1998, pp. 75-83.
  48. Triandis H.C. *Culture and social behavior*. - NY: McGraw-Hill, 1994. - 330 p
  49. Wildemuth, B.M. *Post-positivist research: two examples of methodological pluralism*. // *Library quarterly*, 1993, vol. 63, pp. 450-468.
  50. Woolfe, R. & Dryden, W. (Eds.). *Handbook of Counseling Psychology*. – London: Sage, 1996. – 662 p
  51. Wright G., Fowler C. *Investigative design and statistics*. - Penguin Books, England, 1986. - 273 p.
  52. Yanchuk V. *Methodological triangularity approach to cross-cultural phenomenon’s analysis* / In Sim Q.E., Tanzer N.K. (Eds.), *Cultural diversity and European integration*, Abstracts of Joint European Conference of Inter-

national Association for Cross-Cultural Psychology and the International Test Commission, University of Graz, Austria, June 29 – July 2, 1999, Karl-Franzes Universität Press, 1999, pp. 134-135

ПРИЛОЖЕНИЕ
Три эпистемологии (теории знания).

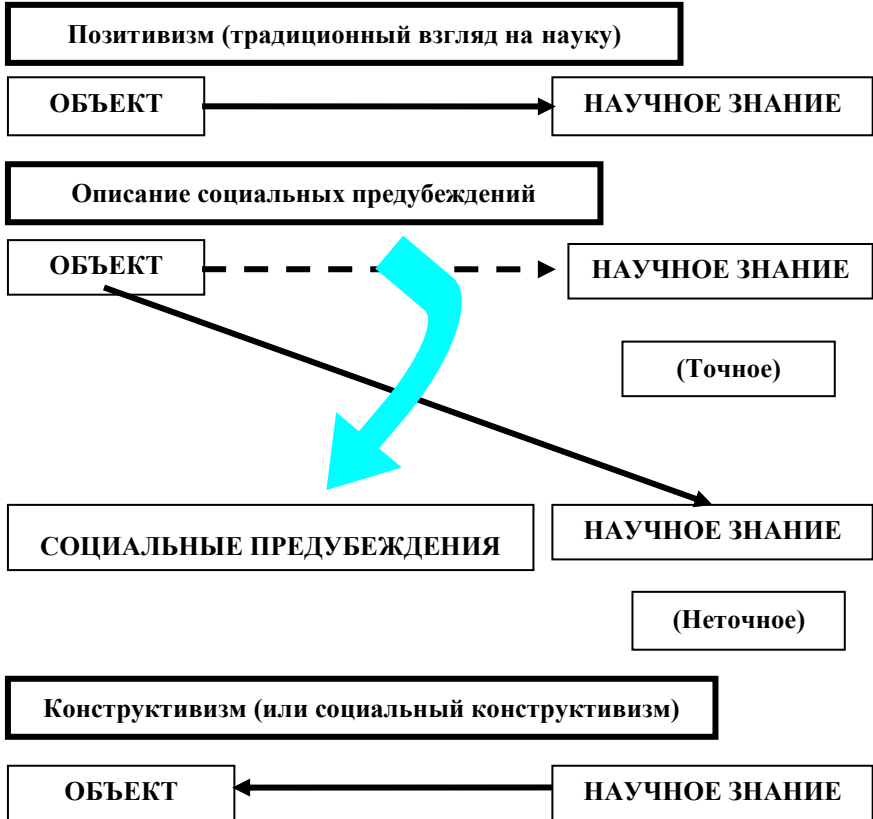

Рис № 1. Основные эпистемологические подходы.

Приводится по: Hayes N. (Ed.) Doing qualitative analysis in psychology. – Hove, East Sussex: Psychology Press, 1998, p. 248.

Интегративно-эклeктический подход
Основные теоретические концепции истины

Название концепции	Сущность концепции	Критерий истинности
Корреспондентная	Соответствие действительности	Практика
Когерентная	Соответствие знанию, достоверность не вызывает сомнений	Логика
Прагматическая	То, что приносит результат	Эффективность
Феноменологическая	То, что имеется в наличии	Очевидность
Доксическая	Соответствие общему мнению	Правдоподобие
Дескриптивная	Совокупность вышеперечисленного	Совокупность вышеперечисленного

Таблица № 1. Основные концепции истины.

Приводится по: Янчук В.А. Методология, теория и метод в современной социальной психологии и персонологии: интегративно-эклeктический подход. – Мн.: Бестпринт, 2000, стр. 26.

Возможности и ограничения эксплицитных и имплицитных способов теоретизирования

	Наименование (представители)	Характеристика и возможности	Ограничения
Э к с п л и ц и т н ы е	Индукция Piers	Аккумуляция и обобщение результатов эмпирических исследований по принципу от частного к общему	Ограниченность широкого охвата исчерпывающей эмпирии для обобщений более глобального порядка
	Дедукция Beson	Формулирование абстрактных понятий и постулатов из которых выводятся предположения более низкого порядка подлежащие проверке по принципу от общего к частному	Ограниченность возможностей проверки на эмпирическом уровне широкого уровня обобщений
	Ретродукция Piers	Сочетание индукции и дедукции в процессе последовательного приближения к теоретическому обобщению по принципу от общего к частному и от полученного частного к новому общему	Временная и возможностная ограниченность проверки широкого уровня обобщений
	Абдукция Piers, Eco	Схватывание кода взаимосвязи эмпирических данных при невозможности их исчерпывающей проверки	Возможность "схватывания" неточного кода и сопряженная с ней необходимость постоянных уточнений
И м п л и ц и т н ы е	Дескриптивная экспликация Mead, Blumer, Denzin, Hewitt	Построение теории в форме диалога с заинтересованным квалифицированным читателем позволяющее оперировать абстракциями очень широкого порядка	Возможная субъективность вследствие эмоционального отношения и авторитетности теоретика
	Сензитирование Blumer, Wright, Cavan, Woolfe, Dryden	Прогрессирование в концептуализации и исследовании анализируемого феномена	Возможная субъективность вследствие кажущейся логической последовательности и авторитетности теоретика

	Аналитическая индукция Флориан Заннецкий	Расширение теоретического объяснения за счет его экстраполяции на пограничный класс феноменов	Необходимость генерализации обобщений на все новую феноменологию при вероятности появления фактов, не объясняемых в принципе с позиций теории, что служит критерием ее неадекватности
--	---	---	---

Таблица № 2. Основные способы теоретизирования.

Концептуально-критериальные основания соотношения различных подходов и теорий в социальной психологии и персонологии

1.	Метатеоретические основания	Клинические - гипотезы порождаются (и проверяются) частично из разговоров с клиентом и анализа их ассоциаций, сновидений и т.п.
2.	Основоположения	Важное влияние на поведение оказывают: биология (драйвы, принцип удовольствия); социализация и конфликты, которые она может вызывать (репрессия, сублимация и т.п.); решающую роль играют ранние жизненные переживания
3.	Базовые категории	либидо, ид, эго, супер-эго, интернализация, репрессия и т.д.
4.	Ведущие методы исследования	беседы с клиентом; анализ сновидений или использование свободных ассоциаций для выявления значений жизненных переживаний
5.	Приоритеты в описании и объяснении	Описательные понятия (например, проекция, формирование реакций) строго связываются с объяснительными выводами. Объяснения выводятся из драйвов и биологически запрограммированного развития и конфликтов, вызываемых между ними и интернализациями из переживаний, связанных с людьми и событиями, особенно в раннем детстве. О сконцентрированы на значениях (особенно неосознаваемых), которыми обладают для заинтересованного человека события и поведение. Широко распространены не операционализируемые конструкты.
6.	Степень дифференцируемости	обладает большим <i>дифференцировочным</i> потенциалом
7.	Прагматизм	низкий
8.	Верифицируемость и фальсифицируемость	низкая
9.	Удобство и экономичность	низкая
10.	Перспектива (внешняя, внутренняя)	Принимает как <i>внешнюю, так и внутреннюю перспективу</i> . Заинтересован в анализе поведения и переживаний с внешней перспективы аналитика, но так же заинтересован в значениях, требующих рассмотрения точки зрения самого субъекта.

11.	Эвристический потенциал	высокий
12.	Уровни анализа	<i>Фокусируется</i> на эмоциональных переживаниях и поведении, но включает широкий <i>спектр</i> теорий. Может быть использован как к поведению и переживаниям индивидов, так и к группе, а так же к феноменам культуры (например, мифология и искусство).
13.	Типы объяснения	объяснения выводятся из драйвов и биологически запрограммированного развития и конфликтов, вызываемых между ними и интернализациями из переживаний, связанных с людьми и событиями, особенно в раннем детстве. Объяснения сконцентрированы на значениях (особенно неосознаваемых), которыми обладают для заинтересованного человека события и поведение. Широко распространены не операционализируемые конструкторы.
14.	Степень формализованности	Исходно не был установлен как ряд <i>формальных предположений</i> , но исследователи, заинтересованные в проверке идей психодинамики показывают, что большинство идей с достаточной легкостью конвертируемо в пропозициональную форму.
14.	Возможности	Исследование сферы бессознательного, использование клинических методов, нетрадиционные инсайты, методы терапевтической практики, изучение реальных переживаний и проблем клиента
15.	Ограничения	Высокий субъективизм, метафоричность, низкая валидность, ориентированность на прошлое в ущерб настоящему и будущему в развитии субъекта

Таблица № 3. Концептуально-критериальные основания соотнесения различных подходов и теорий в социальной психологии и персонологии

Приводится по: Янчук В.А. Методология, теория и метод в современной социальной психологии и персонологии: интегративно-эклектический подход. – Мн.: Бестпринт, 2000, с. 131-133.

Концептуально-критериальная оценочно-сравнительная матрица соотношения парадигмальных координат.

Элемент дихотомии	Доминирующий	Смешанный	Доминирующий	Элемент дихотомии
Объективность	БП; ДП; КП; ПМ; КП; БиП	ГП; ПП; ИП	ГуП; ЭФП; СКМ;	Субъективность
Детерминизм	БП; ДП; КП; ПМ; БиП;	КМ; ГП;	ЭФП; СКМ; ГуП;	Индетерминизм
Мужское	БП; ДП; КП; ПМ;	КМ; ИМ; БиП; ГуП;	ГП	Женское
Прошлое	ПП	БП; ДП; ПМ; БиП	КП; ГуП;	Будущее
Наследственность	ДП; КП; ПМ; БиП		БП; ИП; ЭФП; СКМ; ГуП;	Изменчивость
Гомеостаз	БиП	БП; ДП; КП; ПМ; ЭФП; СКМ;	ГуП	Гетеростаз
Статичность	БП; ДП; ПМ;	БиП	КП; ЭФП; СКМ; ГуП;	Динамичность
Реактивность	БП; ПМ;	КМ; ИМ;	ДП; КП; ЭФП; СКМ;	Активность
Атомизм	БП; КП; ПМ;	ДП; ГуП;	ЭФП; СКМ;	Холизм
Познаваемость	ДП; КП; ПМ; КМ; ПП; БиП; ГуП;		БП	Непознаваемость
Рационализм	БП; ДП; КП; ПМ; БиП; ГуП;		ПП	Иррационализм
Номотетическое	БП; ДП; КП; ПМ; БиП	ИП	ПП; ЭФП; СКМ; ГуП	Идиографическое
Интраличностное	БП; ДП; КП; ПМ; БиП	ГуП	ИП; ЭФП; СКМ;	Интерличностное
Биологическое	ДП; КП; ПМ; БиП	КМ; ИМ; ГуП;	ЭФП; СКМ;	Символическое
Количественное	БП; ДП; КП; ПМ; БиП	ИП	ЭФП; СКМ; ГуП;	Качественное

Условные обозначения:

ПМ - Позитивистская метапарадигма

КП - Критическая метапарадигма

СКМ - Социально-онструктивистская
метапарадигма

БиП - Биологическая парадигма

БП - Бихевиористская парадигма

ГуП - Гуманистическая парадигма

ДП - Деятельностная парадигма

ИП - Интеракционистская пара-
дигма

КП - Когнитивистская парадигма

ПП - Психодинамическая пара-

ГП - Гендерная парадигма

дигма

ЭФП - Экзистенциально-феноменоло-
гическая парадигма

Таблица № 4. Концептуально-критериальная оценочно-сравнительная матрица
соотнесения парадигмальных координат.

Приводится по: Янчук В.А. 2000, с. 210-212.

Специфика, возможности и ограничения количественных и качественных методов

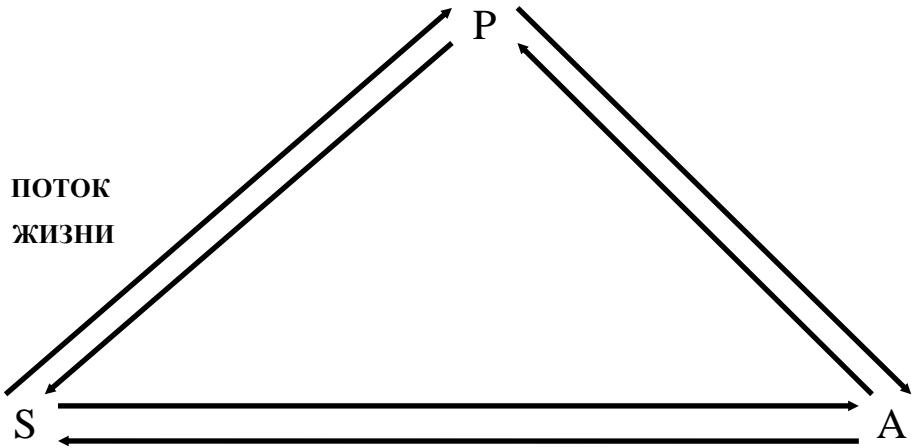
Характеристики, ассоциируемые с подходом	Методы	
	Количественный	Качественный
1	2	3
Информация	Объективная	Субъективная
Характеризующие понятия	Экспериментальный; количественные данные; статистика.	Описательный; естественный; словесно-ориентированный.
Ключевые понятия	Переменные; операционализация; надежность; гипотезы; валидность; статистическая значимость; повторяемость.	Значение; понимание здравого смысла; процесс; социальное конструирование; темы; правдоподобность.
Организация	Структурированные; преддetermined; формальные; специфические; детализированный план операций	Включенные; гибкие; общие; согласованные; чувствительные к продолжению.
Примеры	Большие; многослойные; контрольные группы; строгие; произвольный выбор; контроль за побочными переменными.	Небольшие; теоретические примеры; целевые примеры; предполагающие возможность включения как можно большего числа контекстов.
Техники или методы	Эксперимент; структурированное интервью; квази-эксперимент; структурированное наблюдение; ряды данных; тесты.	Наблюдение; включенное наблюдение; изучение документов и артефактов; неструктурированное интервью
Данные	Количественные; операционализированные переменные; квантифицируемое кодирование; статистические; подсчитываемые.	Описательные; обыденная речь; личные документы; полевые заметки; артефакты; официальные документы; аудио и видеозаписи; стенограммы.
Инструменты и средства	Опросники; описания; шкалы; тестовые показатели; компьютеры; индексы.	Аудио и видеопленки; воспроизводящие устройства; записи. Часто единственным инструментом является сам исследователь.
Анализ данных	Дедуктивный; статистический; имеет место по завершении сбора данных	Индуктивный продолжающийся; моделирование; тематический; понятийный; метод сравнительных констант

1	2	3
Внутренняя валидность	Высокая	Низкая
Условия	Искусственные	Реалистические, естественные
Схема	Структурированная	Неструктурированная
Реализм	Низкий	Высокий
Конструктивная валидность	Низкая	Низкий
Надежность	Высокая	Низкая
Проблемы применения	Контроль других переменных; задающий характер подхода; валидность	Временная затратность; нестандартизованность процедуры; надежность

Таблица № 5. Сравнительная характеристика специфики, возможностей и ограничений количественных и качественных методов.

Приводится по: Янчук В.А. Методология, теория и метод в современной социальной психологии и персонологии: интегративно-эклeктический подход. – Мн.: Бестпринт, 2000, с. 302-303.

СХЕМА ОСНОВНЫХ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Где: P - персоно-центрический подход;

S - ситуационистский подход

A - деятельностный подход

Рис 2. Загадочный треугольник

Приводится по: Янчук В.А. Методология, теория и метод в современной социальной психологии и персонологии: интегративно-эклетический подход. – Мн.: Бестпринт, 2000, с. 348.

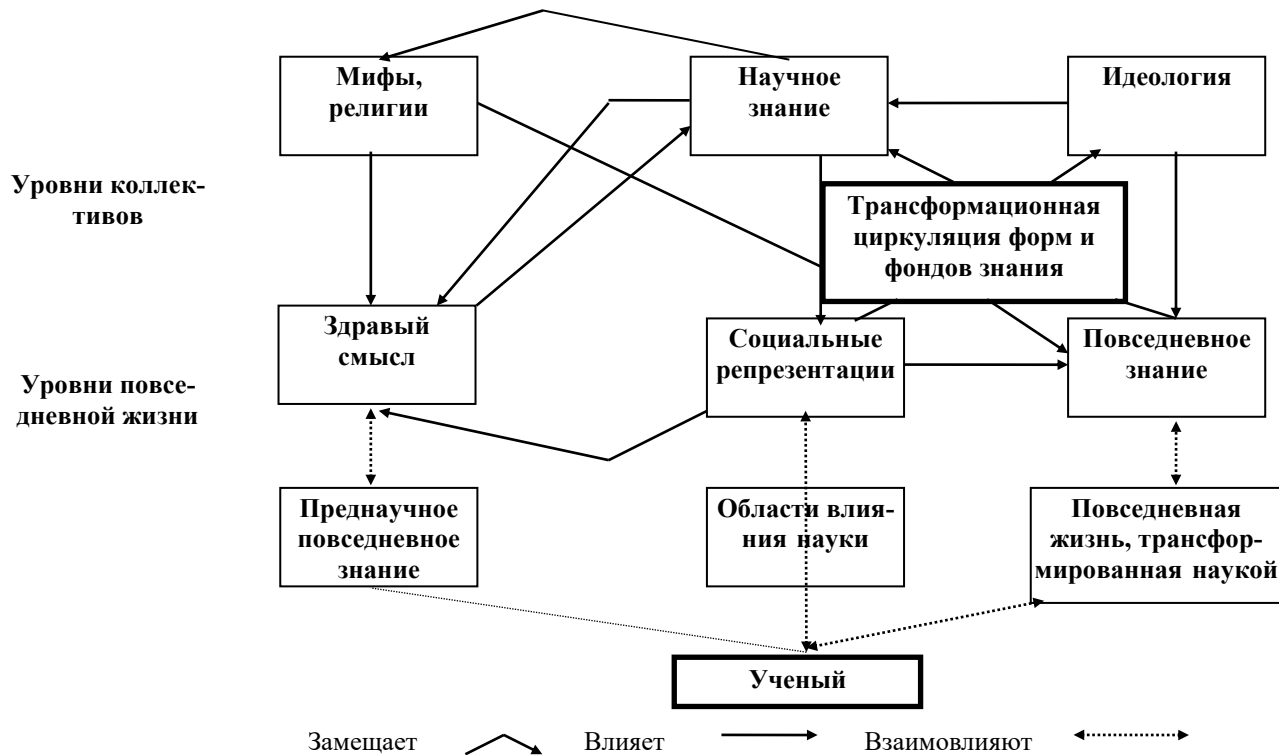

Рис. 3. Адаптированная схема трансформационной циркуляции форм и фондов знания и ее влияния на интерпретационный фрейм повестки дня ученого

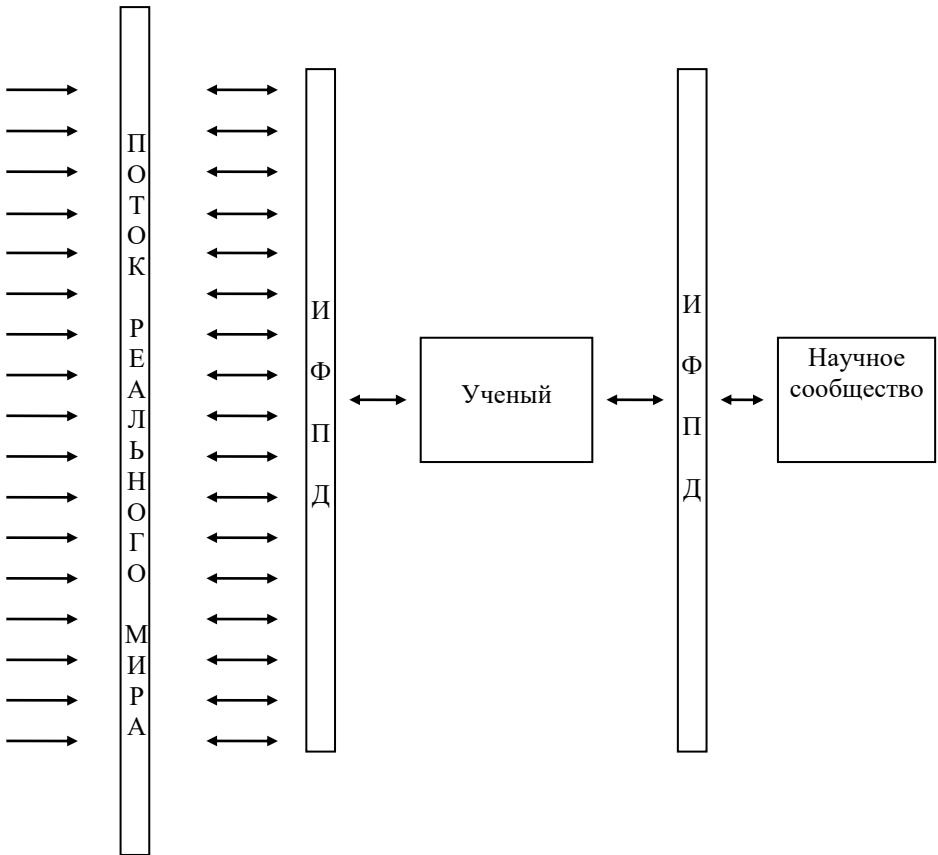

Рис. 4. Особенности взаимодействия ученого с потоком реального мира и научным сообществом

ИФПД - интерпретационный фрейм повестки дня

Приводится по: Янчук В.А. Методология, теория и метод в современной социальной психологии и персонологии: интегративно-эклектический подход. – Мн.: Бестпринт, 2000, с. 347.

Тримодальной теории оснований человеческих действий

Форма	Первичная	Вторичная	Третичная
Основания для действий	Биологические процессы	Символические процессы	Рефлексивная осведомленность
Влияние на действия	Генетическая наследственность	Значения, ассимилированные от общества и в детстве	Способность к рефлексии и осведомленность о действиях и их последствиях
Основание	Детерминизм	Детерминизм	Автономия
Эпистемологический тип	Номотетический	Герменевтический	Трансформационный
Эпистемологическая цель	Объяснение (в понятиях причинно-следственных законов)	Интерпретация	Способствование возможностям
Тип психологии	Естественнонаучная	Социальные науки или науки о личности	‘Моральные’ науки
Примеры психологических подходов	Психофизиология	Социальный конструктивизм. Психоанализ.	Экзистенциальная психология. Некоторые направления гуманистической, феминистской и буддистской психологии

Таблица № 6. Концептуальная схема тримодальной теории оснований человеческих действий R. Stevens

Приводится по: Stevens R. Trimodal theory as a model I for interrelating perspectives in psychology / In Sapsford R., Still A., Wetherell M., Miell D., and Stevens R. (Eds.). Theory and social psychology. – London: Sage Publications, 1998, p. 81.

Подписано в печать 4.04.2009, формат 60x84 1/16
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 2,79. Уч-изд. л. 4,1. Тираж 100 экз. Заказ

Академия последипломного образования.
Лицензия ЛВ № 66 от 05.11.97.

Отпечатано в Академии последипломного образования.
Лицензия ЛП № 378 от 15.02.2000.
220040, г. Минск, ул. Некрасова, 20.
